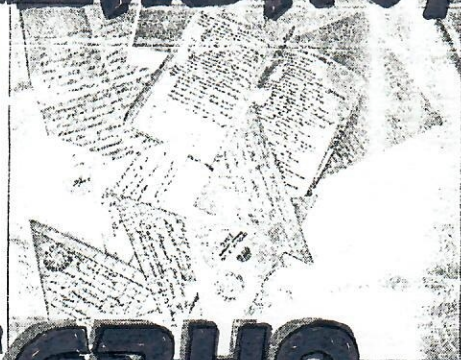

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО,

Все дальше уходят в историю огненные 40-е годы. Все меньше становится среди нас участников и свидетелей тех, ставших уже легендой событий.

Ветеран Великой Отечественной войны, учитель с большой буквы, Дмитрий Михайлович Ворошилов ушел из жизни 10 лет назад, но в памяти родных, близких, друзей, учеников он навсегда останется как яркая неординарная личность, талантливый педагог, человек искренней, красивой души.

ЭТО БЫЛО ДАВНО...

ИЗ УЧИТЕЛЕЙ – В ЛЕЙТЕНАНТЫ

Как следует из автобиографии Дмитрия Михайловича, он родился 8 ноября 1918 года в селе Кошай Серовского района в семье крестьянина-середняка. В 1932 году окончил кошайскую начальную школу. Затем учился в серовской школе № 22 и металлургическом техникуме. В 1937 году поступил в Пермский учительский институт на физико-математический факультет, который окончил в июле 1939 года. Молодой учитель был направлен в одну из средних школ Чкаловской области. Но работать по специальности довелось недолго, т. к. 11 ноября того же года его призвали в армию.

Солдатам приходилось работать на полях, ловить рыбу, чтобы прокормиться.

Служба в Монголии стала суровой, но хорошей школой для молодого офицера – ведь главные бои были еще впереди.

В апреле 1943 года Дмитрий Ворошилов в звании старшины направлен в артиллерийское училище в Томске, которое окончил в марте 1944 г. уже в звании младшего лейтенанта.

ПО ДОРОГАМ ФРОНТОВЫМ

Фронтovou путь Дмитрий Михайлович начал на 3-м Украинском фронте командиром взвода противотанковых пушек. В мае 1944 г. вместе с частью переброшен на 1-й Украинский фронт, присвоено звание гвардии лейтенанта. В мае 1945 г. назначен командиром батареи. Это снова строки автобиографии. Но за ними – большой путь по пыльным дорогам Польши, Германии, ранение, госпиталь, освобождение Праги.

Дмитрий Михайлович был немногословен и в своих письмах

нает о ремонте и хорошей починке, он имеет в виду вовсе не свое боевое оружие, а ранение и лечение в госпитале. Осколок, вынутый хирургом, до сих пор хранится как памятная реликвия в семье Ворошиловых. Ранение было получено в боях при форсировании Одера.

О том, что бойцы знали, как нелегко живется их близким в тылу, и всячески старались им помочь, можно судить также по одному из писем.

«...Мамаша, вы пишете, что тяжело, но, наверно, тяжело всем, и прошу вас меньше огорчаться – это будет лучше. Что касается налогов, то пропишите, сколько в месяц приходится платить, а я по-возможности буду помогать. Кончится война – там снова все уладится. А сейчас главное – чем можете, помогайте друг другу и берегите себя...»

Бойцы в окопах умели и хорошо повеселиться и отметить праздники.

«...Сообщаю, что отпраздновал в армейских условиях очередную годовщину 7 ноября, а заодно и свой день рождения. Отметили по-своему, по-фронтovому: откупорили с друзьями по баночке горилки – одним словом, было достаточно... 7 числа в 00 часов дали «закусить» фрицу из своих систем. Сейчас усиленно стараемся, чтобы следующий праздник отмечать уже вместе с вами, о чем мечтаю».

Описание окопов и блиндажей, правда, весьма своеобразное, тоже можно встретить в письмах с фронта.

«...Рад, что получил ваше письмо в то время, когда мечтал с друзьями

о вас, об Урале, о желанной встрече, находясь в «своих хоромах», только отпичных от ваших. Ваши стоят над землей, а мой за десять метров не увидится. Хотелось бы к вам в «кубической кампании», плоды которой будем пожинать с вами на родине, по которой очень соскучился. Хорошо было бы быстрее встретиться и обнять вас. Живем в надежде, что эта минута настает. Получил письмо от соседа

да Сергея Ивановича, он тоже боюет, но только по-другому и на вос-

1988 год. Супруги Ворошиловы

Так пришлось стать курсантом 63-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона 17-й армии. В апреле 1940 г. старший сержант Ворошилов назначен электромехаником зенитной батареи того же дивизиона, где служил до апреля 1943 г.

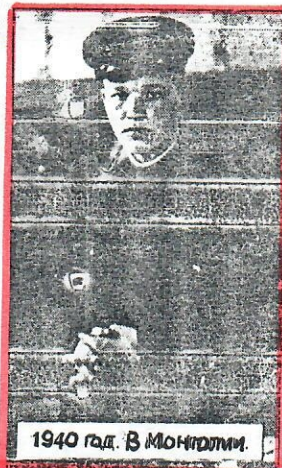
Автобиографический стиль лаконичен и скуп: три года жизни уместились в одной строчке, но за ней кроется период суровых испытаний, становления офицера, командира. Лишь годы спустя стало известно, что дивизион, где служил Дмитрий Михайлович, дислоцировался в Монгольских степях, охраняя страну с востока, откуда угрожала милитаристская Япония.

— Голая, бесприютная степь, потрескавшаяся от холода земля, — рассказывал он позже родным. — Выбрали площадку, обнесли колючей проволокой, поставили палатки — в таких условиях и стали жить. Многие ребята там попортили зубы, потому что суп на обед горячий, а хлеб замороженный, ледяной. Японцы спать спокойно не давали, и было ничуть не легче, чем на фронте. С пи-

домой, маленькими треугольничками, помеченных четкими штампами «Прозсмотрено военной цензурой». Невозможно было указать место своего нахождения, а порой и дату написания письма. Только через годы родным стали понятны с такой, казалось бы, легкостью написанные строки.

«Здравствуйте, дорогие папаша и мамаша! Примите мой горячий фронтovый привет и наилучшие пожелания в вашей жизни. Опять по старому нахожусь в части. Прибыл после ремонта 19 марта. Починили хорошо — никакого ущерба. Здоровье хорошее, жить стало лучше, на дворе уже весна, тепло. Вчтра получили летнее обмундирование. Снова находимся на отдыхе. За бои удостоили правительственной наградой — орденом Красной Звезды. В остальном все в порядке. Желая счастья и здоровья.

Ваш сын Дмитрий».

1940 год. В Монголии.

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО, ЭТО БЫЛО ДАВНО...

Многие бойцы вели своеобразные дневники-песенники, в которых можно прочесть и пожелания друзей, и стихи, и тексты популярных песен, большинство которых, конечно, о фронтовых буднях, о любви, о верности, о дружбе. Сохранился такой блокнот и у Дмитрия Михайловича. Тексты песен даны так, как были услышаны или переписаны в те далекие годы. На пожелательных страницах – куплеты о Стеньке Разине, Ермаке, «Танго цветов», «Черные глаза», «Темные ночи», «Любушка», «В далекий край товарищ улетает...», «Девочка из маленькой таверны», «Моя любимая», «Огонек», конечно же, «Катюша» и всенародно любимая «Шумел камыш» и многие другие. Без юмора и шуток в грохоте боев нелегко выжить, не потеряв бодрости духа, потому широко распространен был армейский фольклор, в частности, переделки песен и пародии на них. Чего стоят строчки: «Не успел затуманиться золотой огонек – на пороге у девушки уж другой паренек...» или «...вот мне ты пишешь: дочь уж есть, похожа на меня. Ну что ж, расти, а я не прочь, моя любимая...»

Интересен текст стихотворения, а возможно, песни «Катюша», благодаря фронтовым записям, дошедший до нас через 60 лет.

*И на море, и на суше
По дорогам фронтовым
Ходит русская «Катюша»,
Ходит шагом боевым.
Подчистую немцев косит,
Подчистую гадов бьет,
И фамилию не спросит,
И поплакать не дает!
Немцам главный штаб прикажет,
Чтобы шли они вперед,
А «Катюша» слово скажет: –
Как метлюю подметает!
Налетит «Катюша» вихрем –
Чем ее атаковать?
И задумал Гитлер «тигров»
На «Катюшу» направлять.
И таких ему гостинцев
Приготовила она,
Что осталась от «зверинца»
Только «химия» одна.
У красавицы «Катюши»
Все выходит вокурат –
«Словно рыбу, немцев глушит!» –
Про «Катюшу» говорят.*

В мае 1945 года для Дмитрия Михайловича закончилась война, но не армейская служба. Еще более года он прослужил в составе Прикарпатского военного округа. Демобилизовался лишь в августе 1946 года. Кроме ордена Красной звезды, имел на груди орден Отечественной войны I степени, медали «За победу над Германией», «За освобождение Праги».

ИЗ ОКОПОВ – СНОВА В ПЕДАГОГИ

Никто так хорошо не знает человека и не расскажет о нем так, как самые близкие и родные люди.

Евдокия Алексеевна Ворошилова, супруга Дмитрия Михайловича, всю жизнь посвятила детям, работая педагогом в селе Кошай. Вместе со всем народом она пережила многотрудные военные годы, когда учителя не

Вспоминает Евдокия Алексеевна. – Приехав в 1939 году учительствовать в Кошай, я остановилась на квартире у супругов Ворошиловых, сын их тогда был уже в армии. Жили мы хорошо, дружно – через несколько лет стали почти родными, одной семьей.

Иногда я помогала маме Дмитрия, которая плохо видела, писать сыну письма на фронт. Дома он не был 7 лет, и познакомились мы только осенью 1946 года. Когда пришла телеграмма, был очень сильный разлив реки и отцу пришлось 12 километров грести на веслах вверх по течению, чтобы встретить долгожданного сына. Пришла из школы и в окно увидела идущих от реки родителей и Дмитрия с веслом на плече.

Родни у них было очень много, и к вечеру собрались все, принесли к столу кто что мог – была еще карточная система. Конечно, не обошлось без самодельного спиртного – праздновали весело, с размахом. Дмитрий любил петь и затянул «Тройку почтовую». Песню тут же подхватил один из стариков, бывший запевалой еще в гражданскую войну – душевный получился дуэт.

С возвращением сына у стариков жизнь пошла веселей: и воды принесет, и дров заготовит. Лес он любил, можно сказать, до страсти и, поскольку послевоенные времена были голодные, снабжал и ягодами, и грибами, и дичью.

Когда мы объявили о своей помолвке, родители очень обрадовались, а Дмитрий принес шампанское – в село привезли всего один ящик и выделили ему бутылку. Свадьбу сыграли 8 ноября, в день его рождения, и прожили вместе 48 лет.

Дмитрию Михайловичу предложили должность заведующего районо, но я отгово-

1950 год

мните, командующим военным округом тогда был маршал Жуков – Дмитрию Михайловичу повезло увидеть его на одном из торжественных собраний. В мае 1950 г. мой муж в составе офицерской колонны участвовал в праздничном параде.

Дмитрий Михайлович был замечательным отцом и дедом, очень любил семью, но главным для него всегда была школа. Каждое утро заходил сначала в здание школьного интерната, затем в кочегарку поинтересоваться делами, потом уже в школу. Вечерний обход делал в обратном порядке. При нем вся территория сияла чистотой, школа славилась отменной дисциплиной и прочными знаниями учеников.

Когда ввели уроки труда, отдельной мастерской не было. Экономив деньги на ремонте, директор купил в соседней деревне дом, который мужики бесплатно перевезли на тракторах и помогли построить мастерскую. Такие вольности в те времена не приветствовались и вменили директору в вину нарушение финансовой дисциплины. Правда, после все-таки дали доплату на закупку столярных и слесарных станков.

Таких людей, как мой муж, называют «трудоголиками». Он совершенно не мог сидеть без дела. После выхода на пенсию вел активную общественную работу, возглавляя совет ветеранов.

ПАМЯТЬ О НИХ ВСЕГДА СЕ ЕТЛА

Не о каждом учителе годы спустя с искренней благодарностью говорят ученики.

«Самым любимым учителем для нас был директор Дмитрий Михайлович, – вспоминает одна из выпускниц, – Любимой молодой преподаватель мог многому у него поучиться. Никогда не кричал, не оскорблял даже намеком. Если провинился, вызовет в кабинет, поговорит по душам – и навек запомнишь. Душа-человек! А как он преподавал математику! Многие из нас этот предмет до старости не забудут. Материал мы усваивали быстро и прочно. Где бы я ни жила, где бы ни работала, школьные годы всегда в памяти. В часы досуга приятно вспоминать детство, школу и яркие, незабываемые уроки замечательного педагога».

Дети и внуки Дмитрия Михайловича самыми отличительными его чертами называют доброту и отзывчивость, способность

1945 год. Д. М. Ворошилов с жителями освобожденной Праги (второй слева).

рила его от этого: «Опыт у тебя, конечно, большой, да не тот. Надо сначала поработать простым учителем, понять на практи-

груды орден Отечественной войны I степени, медали «За победу над Германией», «За освобождение Праги».

ИЗ ОКОПОВ – СНОВА В ПЕДАГОГИ

Никто так хорошо не знает человека и не расскажет о нем так, как самые близкие и родные люди.

Евдокия Алексеевна Ворошилова, супруга Дмитрия Михайловича, всю жизнь посвятила детям, работая педагогом в селе Кошай. Вместе со всем народом она пережила многотрудные военные годы, когда учителя не только вели уроки, но и работали в поле, косили, жали наравне с колхозниками.

1945 год. Д. М. Ворошилов с жителями освобожденной Праги (второй слева).

рился и стал преподавать физику. Но вскоре его начали упрашивать занять должность директора – нужна была образованная строгая и уверенная мужская рука.

Началась мирная жизнь, но всю еще он продолжал воевать, по ночам нередко будил криками: «Батарея! Огонь! Огонь!»

Дмитрий Михайлович был бессменным директором Кошайской школы до 1978 года, вплоть до выхода на пенсию. Правда, был один перерыв на 10 месяцев в 1949 году, когда его призвали на курсы офицеров запаса в Свердловск. Если бы

вышел в отставку, кабинет, повсюду по бушвам – и навеки затопчешь. Душа-человек! А как он проповедует математику! Многие из нас этот предмет до старости не забудут. Материал мы усваивали быстро и прочно. Где бы я ни жила, где бы ни работала, школьные годы всегда в памяти. В часы досуга приятно вспоминать детство, школу и яркие, незабываемые уроки замечательного педагога».

Дети и внуки Дмитрия Михайловича самыми отличительными его чертами называют доброту и отзывчивость, способность откликнуться на чужую беду, как на свою собственную. Вспоминают, как его ученики, будучи уже в зрелом возрасте, приходили излить душу и попросить совета. Как признавала внучка Ольга, дедушка для нее – идеал настоящего мужчины, у которого слово никогда не расходится с делом, рядом с которым всегда чувствуешь себя под надежной защитой.

Наверное, нельзя не сказать и о скромности этого человека, как и о завидном чувстве собственного достоинства. Он всю жизнь мечтал побывать на море, а путевку получил лишь будучи на пенсии. Очень хотел отметить 50-летие Победы, ждал с нетерпением этого дня, но не дождал до него несколько месяцев.

Время летит стремительно, и совсем скоро мы встретим 60-й победный май. Хочется верить, что наши слова и поступки по отношению к ветеранам будут искренни и память об опаленном войной прошлом действительно свято будет передаваться из поколения в поколение.

1945 год. Д. М. Ворошилов с боевыми друзьями (второй слева вверху).

Марина ГОЛОВКИНА.